

DOI: 10.15643/libartrus-2020.1.1

«Философские пароходы» и исторические судьбы русской философии (к выходу в свет книги М. Сергеева «Русское Зарубежье: Антология современной философской мысли»)

© А. Н. Чумаков

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991 г. Москва, Ленинские горы, 1, р. 13А, корп. В.*

*Институт философии Российской академии наук
Россия, 109240 г. Москва, улица Гончарная, 12, стр. 1.*

Email: chumakov@iph.ras.ru

Статья посвящена детальному анализу и критической оценке содержания Антологии современной философской мысли, в которой с разных сторон и достаточно широко показано русское зарубежье, творческие представители которого живут и работают в настоящее время в различных странах практически на всех континентах планеты. Автор идеи публикации Антологии и он же ее составитель – доктор философии, профессор университета искусств в Филадельфии (США) Михаил Сергеев – выделяет четыре волны исхода из России творческой интеллигенции, в частности, философской. Эта перманентная череда массовой эмиграции началась после революции 1917 года и, по оценке М. Сергеева, продолжается до настоящего времени. Вспоминая печально известную историю «Философского парохода» 1922 года, составитель данной Антологии обращается к философам, покинувшим Родину с третьей и четвертой волнами эмиграции, и называет их пассажирами «Философского парохода – 2», которые сегодня представляют культуру русского зарубежья. В своем отборе авторов для данного издания он стремится соблюсти меру как с точки зрения разнообразия творческих интересов этих авторов, так и с позиции их распределенности по различным странам и континентам. В итоге в издание вошли представители разных поколений, творчество которых посвящено разным темам, поскольку это не только университетские профессора, но и литераторы, священнослужители, музыканты, а то и вовсе «профессиональные безработные». Таким образом, читатель познакомится с творчеством не только уже хорошо известных мыслителей современного русского зарубежья, с такими, например, как историк и философ А. Л. Янов, философы К. А. Свасьян или М. Н. Эпштейн, но и с менее, а то и вовсе неизвестными широкому читателю, но оригинальными и весьма интересными авторами, среди которых И. М. Ефимов, А. Ахутин, Е. Ю. Смотрицкий и др. В статье особенно подчеркивается, что Антология восполняет серьезный пробел в истории современной русской философии, и потому она по праву должна рассматриваться в качестве составной части культурного наследия России. А ценность ее будет только возрастать по мере приближения к столетней дате высылки из России «Философского парохода».

Ключевые слова: философия, волны эмиграции, философская мысль, Россия, Европа, Запад, культура, цивилизация, русскоязычная община.

«В сентябре и ноябре 1922 г. два „философских парохода“ – „Обербургомистр Хакен“ и „Пруссия“ – увезли из советского Петрограда в германский город Штеттин около 160 человек. В вынужденную эмиграцию были отправлены „выдающиеся деятели отечественной философии, культуры и науки“, в их числе Николай Бердяев, Семен Франк, Иван Ильин, Лев Карсавин,

Николай Лосский и многие другие». Так доктор философии из университета искусств (Филадельфия, США), инициатор издания и составитель Антологии современной философской мысли русского зарубежья Михаил Сергеев, начинает свое Предисловие к данному изданию.

Но это был апогей только **первой волны** эмиграции – «белой», которая «началась после революции 1917 г. и продолжалась до конца 1930-х гг. Указывая на эту трагическую страницу российской истории, М. Сергеев, ссылаясь на авторитетные источники [1], выделяет еще три волны оттока российских граждан из страны. Так, **вторая волна** была вызвана событиями Второй мировой войны и длилась с 1939 до середины 1950-х гг. Тогда эмигрантами стали в основном лица, проживавшие на территориях, вошедших в состав СССР перед войной, а также определенная часть узников немецких концлагерей. В 1972 г. «гражданам еврейской и немецкой этнической принадлежности было официально разрешено покинуть СССР и уехать на историческую родину», что породило **третью волну** эмиграции (1970–1980-х гг.).

Наконец, **четвертая волна** исхода из страны берет начало в 1988 г., когда был разрешен свободный выезд из Советского Союза. «Этот процесс миграции продолжается и поныне», – отмечает М. Сергеев, подчеркивая при этом, что уехавшие в этот период россияне, «как правило, сохраняют российское гражданство, часто приезжают на Родину навестить родных и близких, и в любой момент могут вернуться. По существу, это сугубо географическая миграция населения, приводящая к созданию русскоязычных общин по всему миру – так называемого „Русского зарубежья“». Подчеркивается также, что в местах компактного проживания «русскоязычное население сохраняет связи с родной культурой, создает творческие объединения, проводит конкурсы и фестивали на русском языке». Этот творческий дух русских, проживающих за пределами своей Родины, в полной мере относится и к философам, покинувшим Родину с третьей и четвертой волнами эмиграции, говорит М. Сергеев и называет их пассажирами «Философского парохода – 2» русской культуры зарубежья».

Творчество именно этих философов, живущих ныне за пределами России, и оказалось в центре внимания М. Сергеева, когда он отбирал авторов для своего оригинального и единственного в своем роде проекта. Как видно из содержания Антологии, в состав ее авторов вошли представители самых разных направлений творческой деятельности: от университетских профессоров до литераторов, священнослужителей, музыкантов и «профессиональных безработных». Внутренней выглядит и география представителей русскоязычных общин, проживающих сегодня в США, Германии, Италии, Швеции, Швейцарии, Китае, Украине и Израиле.

Тематика представленных материалов столь же разнообразна, как и состав авторов Антологии. Это тексты, посвященные актуальным проблемам социальной и политической философии, онтологии и философской антропологии, философии культуры, религии, глобализации и др. В них достаточно хорошо просматриваются различные мировоззренческие позиции и предпочтения, а также прослеживается связь первоначально полученного профессионального образования с философским творчеством того или иного автора.

Отличительной особенностью данного издания является и то, что составитель расположил авторов Антологии не по алфавиту, как это обычно принято в подобных случаях, а по старшинству (их возраст варьирует от 89 до 53 лет). Это позволяет лучше увидеть не только различие, но и сходство, как разрозненность, так и единство разных поколений российских философов, живущих ныне в эмиграции. Так, например, любопытным представляется тот факт, что, занимаясь философским творчеством в одно и то же историческое время, представители разных поколений фокусируют свое внимание, по существу, на разных темах. В частности, более

возрастные, умудренные жизненным опытом, обращаются преимущественно к мировоззренческой, социально-политической, антропологической проблематике, анализируя ее в контексте не только накопленного богатого теоретического знания, но и собственных наблюдений, обобщений и выводов из прожитой жизни, тогда как более молодое поколение концентрируется преимущественно на историко-философской проблематике, метафизике и т.п.

* * *

Поскольку одним из наиболее ярких представителей старшего поколения русского зарубежья является историк и философ **А. Л. Янов**, текстом именно его разговора с М. Аркадьевым «Про „вечное“ самодержавие, про спор, про книги и про жизнь» по праву открывается данное издание [2]. Следует признать весьма удачным то решение составителя Антологии, которое касается как выбора данного автора, так и постановки его на первую позицию, поскольку, с одной стороны, предпочтение было отдано человеку весьма авторитетному и хорошо известному, а с другой – круг вопросов, которые он обсуждает, был и остается жизненно важным для всех поколений государства российского. И в самом деле, поиск национальной идеи и наиболее оптимального пути социально-экономического развития для России на протяжении уже нескольких столетий остается одной из самых злободневных и горячо дискутируемых тем. Да и теперь, как полагают многие исследователи, отсутствие национальной идеи в современной России является одной из основных причин того, что страна практически не развивается, застыв на месте, подобно былинному витязю на распутье дорог. Одна из них указывает на Запад, другая – на Восток, а третья обозначает, скорее, направление, нежели дорогу, т.е. «особый путь», где вместо бездорожья целенаправленную дорогу еще следовало бы проложить...

Об этом как раз и рассуждает А. Л. Янов, придерживаясь той точки зрения, что природа русской государственности по сути своей двойственная, гибридная, европейско-«ордынская». Отсюда постоянные попытки «прорывов в Европу», которых он насчитывает *одиннадцать*. И хотя каждая такая попытка («оттепель») заканчивалась, в конечном счете, диктатурой, обрывавшей очередную порыв России в Европу, тем не менее исход каждой оттепели, по мнению А. Л. Янова, зависел от человеческого фактора. Так, были времена, когда оттепель перерастала «в прорыв, меняющий жизнь общества на десятилетия, как Великая реформа 1860-х, или даже на столетия, как при Петре в 1700-е», но большая их часть заканчивалась «пшиком, реставрацией диктатуры» [3, с. 17].

Придерживаясь в целом оптимистической позиции относительно перспектив прорыва России в Европу, А. Л. Янов говорит о необходимости осуществления в стране политической модернизации, которая, в отличие от других модернизаций (экономической, культурной, церковной), вкуче с реальным разделением властей и наличием независимого суда, означает нечто «вполне элементарное»... «а именно гарантии от произвола власти. Другими словами, то, чего не было – и нет – в самодержавной России, но было – и есть – в Европе. И время ровно ничего изменить в этом не может. Они, эти гарантии, и еще через 200 лет будут для России актуальны» [3, с. 20]. И здесь трудно не согласиться с «русским европейцем» А. Л. Яновым даже тем, кто придерживается иных подходов, в частности, точки зрения жесткой оппозиции, которую составили ему «ордынцы» во главе с таким авторитетным сторонником особого пути развития для России, как А. И. Солженицын.

Также значительный интерес представляет собой и следующая публикация «Скрытые гроздья гнева», которая является главой из новой книги «Феномен войны» живущего в

Америке писателя и философа **И. М. Ефимова**. Автор обращается к наиболее драматичной стороне общественной жизни всех времен и народов – к извечной и предельно актуальной теме войны. Проведенное им исследование военных конфликтов последних тысячелетий дало ему основание сделать тревожный и весьма неутешительный вывод: *«Война может начаться необъяснимо, просто потому что какое-то племя или какой-то народ увидит в ней возможность разом утолить все три главных устремления человека: к самоутверждению, к сплочению, к бессмертию»* [3, с. 30].

Анализируя примеры многовековой бурлящей враждебности противоборствующих сторон или, казалось бы, «беспричинных» конфликтов, в которых сражающиеся не испытывали явной ненависти друг к другу, автор выделяет основные причины, лежащие в основе таких конфликтов. Первую из них он резонно связывает с *враждой между народами, находящимися на разных ступенях цивилизационного развития*. Вторая причина военных конфликтов, по мнению И. М. Ефимова, обусловлена враждой между (как он их называет) *«высоковольтными» и «низковольтными»* или, иными словами, между *активными и пассивными*. Таким образом, с одной стороны, цивилизационная разность, «лежащая в основе враждебности отставших к ушедшим вперед», а с другой – «врожденное неравенство», будучи объективными факторами общественного развития, порождают многие социальные разногласия, конфликты и катаклизмы, которые в силу естественного хода событий, как полагает И. М. Ефимов, «будут сохраняться, а порой и нарастать». Вывод, надо сказать прямо, не слишком оптимистичный, но достаточно обоснованный, чтобы относиться к нему самым серьезным образом.

Автор следующей статьи – выпускник химического факультета МГУ, посвятивший себя затем философии и проживающий теперь в Украине **А. Ахутин** обращается к еще одной важной теме – философии культуры. Его статья «Культура и культуры», несомненно, привлечет внимание тех, кого интересуют непростые вопросы мультикультурализма и толерантности, обретающие новые смыслы и значения в условиях современной многоаспектной глобализации [4, с. 39–51].

Совсем другой поворот философской рефлексии представлен в статье выпускника филологического факультета ЛГУ **И. Смирнова**, еще в 1981 г. уехавшего на постоянное место жительства в Германию. Его основные исследовательские интересы, как поясняет сам автор, сосредоточены на истории русской литературы, культурологии, киноведении, теории литературы, а также на философии истории и философской антропологии. Свою работу для данной Антологии он озаглавил «В буре страсти», где с погружением в историко-философский материал основательно проанализировал различные страсти, в той или иной степени сопутствующие жизни каждого человека. Пассионарность, говорит он, является «вечным спутником» человека на протяжении всей его истории и более того – важным фактом общественного развития. Так, в частности, без признания обществом права личности на пассионарность, считает И. Смирнов, не сформировался бы капитализм, поскольку именно «страсть, питающая частное предпринимательство, обеспечивает рациональности до того небывалую динамику, ускоряет экспансию разума и насыщает его своим духом собственничества» [4, с. 90].

О том, что в Антологии широко представлены не только разные темы философского творчества, но и различные, порою прямо-противоположные точки зрения на одни и те же проблемы, можно судит, в частности, по статье настоятеля прихода в честь иконы «Всех скорбящих радость» в Брешии (Италия) **В. К. Зелинского**. Он выбрал для презентации своего текста несколько необычный формат подачи материала, а именно, обращаясь с «Частным письмом»

к П. Я. Чаадаеву, анализирует его «Философические письма», полемизируя на самом деле не только с ним, но и в целом с «западниками». Данный материал представляется особенно интересным в контексте предыдущего разговора А. Л. Янова «Про „вечное“ самодержавие...», поскольку обе эти публикации с разных мировоззренческих позиций хорошо передают неутраченный и поныне накал страстей, когда речь заходит о судьбе России, ее историческом предназначении и выборе пути своего развития.

Следующие две статьи, представленные в Антологии, переносят центр внимания читателя в область историко-философской проблематики. Так, **Б. Гройс**, выпускник Ленинградского государственного университета по специальности математическая логика, переехавший затем в Германию, где он защитил докторскую диссертацию по философии в Мюнстерском университете (с 2009 года в Нью-Йорке), обращается к творчеству Александра Кожева, философские идеи которого оставили заметный след в западной философии, да и сегодня не утратили своей актуальности. В частности, Б. Гройс указывает на то, что в своей нашумевшей «книге о конце истории Ф. Фукуяма, который был студентом Штрауса и испытал влияние Кожева, также рисует мрачный образ человечества после конца истории» [3, с. 117], о чем еще в свое время рассуждал А. Кожев.

Другой автор, продолжающий тему конца истории, но уже применительно к философии, – **К. А. Свасьян**. Он эмигрировал в Швейцарию из Армении, где окончил филологический факультет Ереванского государственного университета, а затем работал в Институте философии и права АН Армянской ССР. Текстом его статьи «О конце истории философии» стала вечерняя лекция, прочитанная им в 2005 г. в Московском университете в рамках IV Российского философского конгресса [5, с. 33–49]. На основе анализа большого историко-философского материала автор утверждает, что философия всегда была последовательностью проблем, а теперь философские проблемы исчезли, и философии по большому счету не стало.

Согласно упомянутому выше принципу построения Антологии, следующим автором стал **М. А. Блюменкранц**, творческие интересы которого лежат в области проблем философии культуры и философии истории. Этим же проблемам посвящены его книги и большинство статей, где он особое внимание уделяет, в частности, острым проблемам современного постиндустриального общества. Именно эта тема стала лейтмотивом и в весьма актуальной статье «Проснувшиеся в Армагеддоне», с которой М. А. Блюменкранц выступает в данном издании. Автор справедливо указывает на то, что созданное современной цивилизацией тотальное информационное пространство, наряду с позитивными факторами, такими, например, как расширение индивидуального кругозора, несет в себе и скрытые угрозы порабощения личности массовым сознанием. В этих условиях у многих людей появляется ощущение дискомфорта и глубинного тектонического сдвига, происшедшего в казавшемся еще вчера стабильным мире. В итоге вера в прочность мирового порядка сменяется предчувствием надвигающейся катастрофы, а также чувством тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. На этой почве, говорит М. А. Блюменкранц, легко возникает «символическая реальность», которая может оказаться как условием высочайших духовных взлетов, так и причиной глубочайших нравственных падений. При этом, как бы откликаясь на волны протестных движений, периодически возникающих в различных частях планеты, он не без оснований замечает, что «история изобилует многочисленными примерами, когда охваченные святым чувством поруганной справедливости массы безжалостно истребляют друг друга и умирают в полной убежденности, что делают это во имя высших нравственных ценностей: свободы, братства, светлого будущего всего

человечества. Когда же рассеивается мираж, завороживший их сердца символической реальностью, то оказывается, что разрушенные города, годы бед и лишений, горы оставленных трупов оказались неизбежной платой не за воплощение в жизнь святых идеалов, а непомерной ценой, заплаченной за то, чтобы одних ничтожных властителей сменить другими, не менее ничтожными» [3, с. 156].

Очередной, не менее актуальный и увлекательный материал, представлен **М. Н. Эпштейном** – широко известным современным российско-американским философом, филологом, культурологом, эссеистом. В настоящее время – он профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта, США), автор более трех десятков книг и нескольких сотен статей, переведенных на многие языки мира. Основные темы его исследований касаются философии культуры и языка, методологии гуманитарных наук, постмодернизма, семиотики, перспектив развития метафизики и теологии. В данной Антологии помещена его статья «От анализа к синтезу. Призвание философии в XXI веке», где он изначально задается вопросом – «Что такое философия синтеза?» и замечает, что в современной философии, особенно англо-американской, преобладает аналитический подход, тогда как его интерес направлен на менее известный и редко применяемый подход – философский синтез. «Одностороннее развитие анализа за счет синтеза мне представляется огромной потерей для философии, которая тем самым лишается своего творческого, конструктивного начала», – говорит он. Дальнейший ход его рассуждений погружает читателя в тонкости процессов перехода от анализа к синтезу, что, впрочем, нисколько не делает подачу, казалось бы, сугубо академического материала скучным или малоинтересным для неспециалистов. М. Н. Эпштейн решает эту задачу тем, что дает изложение своей позиции на примерах философского синтеза, обращаясь, в частности, к понятию и суждению, где говорит о том, что «глупость и подлость могут осуществляться с благими намерениями» и называет это «благоглупостью» и «благоподлостью» [3, с. 175].

Особого внимания заслуживает и его рассуждение о синтезе, когда дело касается уже не одного понятия или суждения, а целого правила. Напоминая, что уже не одно тысячелетие существует хорошо известное «золотое правило нравственности», он указывает на его безусловность и, в соответствии с предлагаемым им подходом, формулирует свое – «алмазное правило»: «Делай для другого то, в чем он нуждается, но чего никто не может сделать лучше тебя. Я не могу ухаживать за садом лучше, чем это сделает для меня садовник, а он не может найти того, кто лечил бы его лучше, чем я, – говорит М. Н. Эпштейн и заключает. – Поступай так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшим потребностям других» [3, с. 177].

К сожалению, ограниченный объем рецензии не позволяет остановиться и на других весьма значимых и увлекательных аспектах данной публикации, касающихся, в частности, «хрупкости современной цивилизации» или новой дисциплины – «*хорологии*», как предлагает именовать ее М. Н. Эпштейн. Вводя этот неологизм, он говорит о необходимости появления такой дисциплины, которая бы описывала потенциальный ужас, скрытый в самых мирных и благополучных творениях техногенной цивилизации. «Чем выше небоскребы, чем мощнее самолеты – тем проще направить эти последние против первых и взаимным вычитанием уничтожить те и другие, – резонно замечает он в обоснование своей идеи и добавляет. – ...Чем выше цивилизация по уровню своих интеллектуально-технических достижений, тем больше опасности она представляет для самой себя» [3, с. 178]. В привычной для себя манере автор далеко не ограничивается только упомянутым выше неологизмом, а щедро рассыпает их

практически по всему тексту довольно объемной статьи, что однако не только не вредит данной публикации, но и, напротив, делает ее еще более интригующей и оригинальной.

Несколько иначе читается текст следующей статьи Антологии «Лук и капуста. Парадигмы современной культуры», автором которой является выпускник филологического факультета Латвийского университета, а ныне писатель, проживающий Нью-Йорке, **А. А. Генис**. «Сегодня стал очевидной неизбежностью „тектонический“ сдвиг, вызывающий смену парадигм, т.е. набора ценностей, типов сознания, мировоззренческих стратегий и метафизических установок» – говорит он и пытается разобраться в происходящем, прибегая к свидетельству художников, писателей, зрителей, читателей, поскольку, как он считает, «не меньше поэтов в формировании „картины мира“ участвует толпа, выбирающая именно те произведения искусства, на которых играют блики времени» [3, с. 200]. Книжный развал – это тоже портрет эпохи, отмечает он и, обращаясь к многочисленным литературным и философским источникам, довольно витиевато анализирует современную культуру в категориях «парадигмы капусты» и «парадигмы лука», полный смысл которых при беглом прочтении явно не раскроется.

После предыдущей статьи текст выпускницы философского факультета Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко **Н. В. Шелковой**, посвященный теме «Культура Запада и Востока»: смена парадигмы», читается буквально на одном дыхании. Здесь уже хороший литературный язык автора не отвлекает от хотя и не бесспорных, но достаточно интересных рассуждений автора. Так, поставив в центр своего внимания, как она говорит, «мужскую культуру, культуру Запада и женскую культуру, культуру Востока», Н. В. Шелковая, явно симпатизируя Востоку, противопоставляет его Западу на примере домашнего очага. «Дом для женщины, – говорит она, – особая ценность, область ее самораскрытия, самоосуществления. Создание Дома является проявлением женской сущности, одним из главных ее предназначений и отход женщины от Дома есть отход от своей женской сущности. Современная западная женщина все более „бежит“ из дома, она „вся в работе“, дом, дети в нем (если они есть...) становятся заброшенными, бездомье поглощает обитателей, которые дома не чувствуют Дома, т.е. душевного тепла, уюта, домашний очаг еле тлеет (если еще тлеет...) и в доме становится холодно. Этот процесс бездомья распространился на все западное общество. Можно сказать, что современная культура Запада – это „культура Бездомья“, в то время как культура Востока традиционно остается „культурой Дома“» [3, с. 237]. После такого пассажа завершающий абзац статьи не может не вызвать вопросы и даже недоумение. Так, Н. В. Шелковая заключает, что «не Запад и Восток, не мужчина и женщина, не ум и сердце, не цивилизация и природность, а их единство: Восток-Запад, женщина-мужчина, сердце-ум, природность-цивилизованность... являются жизненной и естественной альтернативой существующему сегодня не-жизненному и искусственному „и-разделению“, „и-конфликту“, несущему деградацию и смерть». Но на какой базе, на какой основе может возникнуть такое единство, если весь текст статьи автора направлен на доказательство принципиального, глубоко уходящего корнями в историю различия между Востоком и Западом?! И, наконец, совсем уж непонятно и алогично в контексте всего пафоса статьи выглядит мысль автора, выраженная ею в последнем предложении, где говорится о смерти такой цивилизации, и о том, что «за ней последует цивилизация жизни, цивилизация гармонии, *андрогинная культура*, в которой происходит не конфликт, подавление, нивелирование и уничтожение одной противоположности другою, одной культуры другою, а их плодотворная взаимосвязь и взаимодополнение... И это не чудо, не плохо и не хорошо.

Это – естественно» [3, с. 238]. Но откуда это вытекает, откуда этот прилив оптимизма в оценке будущего Востока и Запада без «и»? Остается только догадываться.

Автор следующей публикации – выпускник Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, проживающий ныне в Израиле, **В. А. Слуцкий** озаглавил свой текст так: «Азы достоверного смысла в шести беседах». Беседы, надо прямо сказать, к сожалению, не получилось. Так, если, например, предыдущая статья вызвала вопросы и желание вступить в дискуссию, то данная публикация, разбитая на шесть никак не связанных между собой частей («бесед»), вопросов практически не вызывает. И не только потому, что предложенные для обсуждения темы (*о достоверности, о плюрализме, о критериях, об ответственном знании, о новизне, о перемене ума*) лишены общей логики, а на последнюю «беседу» приходится столько же текста, как на пять предыдущих, но и потому, что сами тексты – это, скорее, поток сознания автора, перескакивающего с одного вопроса на другой, нежели разговор, располагающий к беседе. С учетом еще и того, что данная публикация по своему объему (30 страниц) в полтора раза больше, чем в среднем отведено каждому из остальных авторов, то помещение ее в данное издание вряд ли можно считать удачным решением.

Знакомство с очередной статьей – «Беспочвенность и ускользание, или что такое философия?» – будет, возможно, интересным тем, кто еще не совсем определился в вопросе о том, что такое философия. В определенной мере похоже такую же задачу для себя решает и сам автор данной статьи – **М. А. Аркадьев**, профессиональный музыкант, работающий в настоящее время в Китае. В целом он правильно расставляет акценты между философией, мифом и религией, а также особое внимание справедливо уделяет вопросу в философии. Поскольку основной задачей автора был поиск собственного понимания философии, то эту задачу он в целом решил, сформулировав несколько раз свое представление о философии.

Живущий ныне в Германии **Е. Ю. Смотрицкий** представлен в Антологии статьей «Глобализация: этюды пессимизма». Выбор темы, как отмечает сам автор, не был случайным. Окончив химический факультет Днепропетровского университета и защитив впоследствии кандидатскую диссертацию по философии на тему, тесно связанную с экологией, он сохранил интерес к данной проблематике до настоящего времени. Как говорит сам Е. Ю. Смотрицкий, его интересовали масштабы и динамика роста химического воздействия на природу, а также осмысление и сущность экологического кризиса, вклад отдельных наук в понимание экологических процессов и поиск путей выхода из кризиса. В глобалистике, как междисциплинарном исследовании на стыке науки, философии и экологии, особый интерес для него представляет моральный аспект глобализации. Именно в этой сфере, справедливо замечает он, происходит слом культуры, культурологический разрыв, что собственно и стало лейтмотивом его, скорее, реалистических, чем пессимистических этюдов о глобализации. Так, он правильно отмечает, что глобальные процессы инициируют разрушение социальности, что ведет к массовой миграции. «Масштабы колоссальны, – говорит он. – Но если Великое переселение народов было переселением именно народов как целостных культурных социальных организмов, то сегодня мигрируют именно „осколки народов“, которые несут с собой старые привычки, но не в состоянии социо-культурно воспроизводить себя. Возникает проблема самоидентификации человека в глобальном мире. Появляется „свой“ и „чужой“, причем один человек может быть в двух ролях, поскольку в условиях глобализации не планета становится родиной, а родина – чужбиной. А это причина психологического шока» [3, с. 290]. Данное весьма дельное замечание особенно ценно в устах человека, живущего в Германии и непосредственно наблюдающего волны

неассимилирующихся эмигрантов, наводнивших в последние годы Европу. Кто такие беженцы? Откуда и куда они бегут? Каким ветром они гонимы? – задается вопросами Е. Ю. Смотрицкий и с предельной точностью констатирует: «На планете Земля не осталось ничьих территорий. Кочевать нельзя, бежать можно только на чужие владения. Но почему чужие лучше своих? Почему чужие должны принимать беженцев? Сколько они должны? Проблема эта не только нравственная, юридическая, политическая, но еще и экономическая» [3, с. 292]. В связи с этим трудно не согласиться с автором, когда он приходит к итоговому заключению, что «схватка за жизненное пространство, сырье и энергию будет жестокой. В этом сомнения нет, – утверждает он. – Но главная проблема не в этом. Кто бы ни победил – необходимо менять базовые ценности, структуру общества и модель жизни. В противном случае победителя не будет. Будет лишь отсрочка конца, и то в лучшем случае» [3, с. 297].

Оценивать следующую публикацию с аналитической точки зрения не имеет особого смысла, поскольку она сама посвящена анализу «Первой философии» Михаила Бахтина. Автор этой статьи, защитивший две философские диссертации на философском факультете Санкт-Петербургского университета и теперь проживающий в Швеции **Р. А. Лошаков** предлагает читателю критическое исследование диалогизма Бахтина. Как отмечает сам автор: «Главным тезисом данного исследования является глубокое отличие диалога от всех форм коммуникации, имеющих место в пространстве психологической, социальной и политической субъектности» [3, с. 308]. Выполненная на высоком профессиональном уровне, с глубоким погружением в широкий историко-философский контекст, работа, несомненно, заинтересует, как минимум, профессиональных философов.

Очередная статья написана самим автором идеи и составителем данной Антологии, философом, религиоведом и публицистом **М. Ю. Сергеевым**. Он хорошо известен российским философам по ряду интересных публикаций в российских журналах [6; 7; 8, с. 178–193; 9, с. 71–74; 10, с. 252–265], а также как научный редактор серии «Современная русская философия» в международном академическом издательстве BRILL (Брилл). Выпускник Московского государственного института международных отношений он в настоящее время живет в США, преподает историю религии, философии и модернистского искусства в филладельфийском Университете искусств. В своих работах М. Ю. Сергеев не только развивает оригинальную теорию религиозных циклов, согласно которым большинство религий проходит в своем развитии через шесть общих фаз, но и большое внимание уделяет социально-философским, этическим аспектам религии. И более того, будучи уверенным в духовно-целительных качествах религиозного юмора, он опубликовал на русском и английском языках два сборника религиозных шуток и анекдотов [9–10].

Свою статью для данного издания М. Ю. Сергеев посвятил теме «Религия и государство: о соотношении веры и государства», обосновывая это тем, что спор между сторонниками и противниками демократии продолжается и поныне, а потому особого внимания заслуживает вопрос о взаимосвязи демократии и религии. Начиная анализ с рассмотрения вопроса о существовании самой религии, он задается вопросом – «зачем она нужна?» и, указав на ряд важных причин, фокусирует свое внимание на моральной стороне вопроса. «Мы знаем из истории, – говорит он, – что сакральное устройство общества вовсе не гарантирует высокоморального поведения его членов, в том числе и религиозной элиты, которая призвана олицетворять его нравственные идеалы» [3, с. 333]. Отмечая при этом, что далеко не каждый верующий может служить образцом высокой нравственности, автор приходит к несколько неожиданному, но

вполне цивилизованному заключению, когда пишет: «Скажу более – нравственный безбожник, на мой взгляд, предпочтительнее верующего имморалиста, поскольку приоритет веры над моралью значительно более опасен, нежели мораль, отделившая себя от религии» [3, с. 334]. И, тем не менее, если люди, прежде всего, составляющие элиту общества, не имеют духовно-нравственных ориентиров, то ничто другое, кроме веры, не поможет, говорит он. При этом обращение к вере должно быть не поверхностным и показным, а реальным и глубоко прочувствованным, ибо религия призвана быть не целью, а средством к духовно-нравственному подъему общества. «Чем более люди проникаются верой и следуют религиозно-нравственным нормам поведения, тем меньше надобности в судах, тюрьмах, исправительно-трудовых колониях» [3, с. 338–339], – вполне резонно заключает автор статьи. При этом он подчеркивает также и важное значение демократической формы правления, главной задачей которой является ограничение абсолютной власти правителя-автократа. А заканчивает статью на вполне оптимистической ноте, полагая, что «несмотря на сегодняшние просчеты, потери и поражения, грядущий триумф демократии будет означать духовное возмужание человечества и станет основой для прекращения войн и установления долгожданного мира на планете» [3, с. 346].

Следующая статья написана еще одним профессиональным философом – выпускником философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, проживающим в настоящее время в Германии, **Н. Плотниковым**. Он обратился к теме: «Понятия „государства“ и „личности“ в русской интеллектуальной истории» и представил достаточно интересный и весьма содержательный текст, который является, по сути, не столько теоретической статьёй, содержащей оригинальные суждения и выводы автора, сколько добротным обзором первоисточников и идей зарубежных и отечественных философов, литераторов, общественных и государственных деятелей. Что касается позиции самого автора по ключевым вопросам темы, то она прочитывается в контексте и в тех предпочтениях, которые он отдает тем или иным высказываниям, профессионально отбирая для этого соответствующих мыслителей или исторических деятелей. Так, например, рассматривая тему государства и личности, он цитирует те положения Бакунина, где утверждается, что государство – это сумма отрицаний индивидуальных свобод всех его членов и «полное отрицание человечности, препятствующее реализации свободы и справедливости в человеческом обществе» [3, с. 364]. В заключение автор приходит к выводу, с которым трудно не согласиться, что «вечный конфликт власти и свободы, государства и личности не может быть разрешен исключением из рассмотрения одной из его сторон. В сущности, этот конфликт никогда не может быть разрешен, а лишь введен в цивилизованные рамки. И лишь правовое государство, превращающее права человека в принцип собственной легитимации и фактически их обеспечивающее, оказывается в состоянии создать условия для нейтрализации этого конфликта. Но, вместе с тем, оно в своем существовании зависит от ответственного действия индивидуумов, рассматривающих государство как поле реализации собственной свободы, а не как отчужденную сферу, контакта с которой следует по возможности избегать» [3, с. 368].

И, наконец, заключает данную Антологию материал, который и по форме, и по содержанию явно выбивается из общего ряда представленных до этого статей. Он не является не только теоретической статьёй, но даже каким-то целостным законченным текстом, поскольку из 10 страниц более одной трети отведено рассказу о творческих интересах самого автора, а на оставшихся страницах под общим названием «Философия религии» помещены краткие авторские дефиниции абсолютно непонятно в каких целях и по какому принципу отобранных

таких разрозненных понятий, в частности, как «религия», «философия», «мудрость», «бог», «истина», «человек», «теизм», «язык», «любовь» и т.п. В итоге остается открытым вопрос: зачем нужно было помещать этот бесформенный материал в столь серьезном издании вполне определенного, по сути, академического жанра? Вопрос тем более правомерен, что речь идет о философе-неогностике **В. А. Златогорове (Соскине)**, проживающем в Германии, который изучал философию в аспирантуре Башкирского и в Вюрцбургском университетах, а затем в докторантуре Уральского университета. Уж у него-то наверняка должны быть тексты, которые вполне и достойно могли бы вписаться в формат Антологии...

Но книга уже опубликована, и поправить ничего нельзя. Поэтому не будем придавать излишнего значения этому частному замечанию, да и у составителя, возможно, есть какие-то аргументы, которыми он руководствовался, принимая соответствующее решение. А вот что несомненно, так это то, что Антология в целом получилась не только весьма содержательной, масштабной, репрезентативной, но и очень нужной книгой, восполняющий серьезный пробел в истории современной русской философии. Теперь, когда это издание стало составной частью культурного наследия России, да и не только ее, выполняя важную познавательную и просветительскую функцию, нам остается выразить слова благодарности составителю и авторам этого поистине уникального проекта. Ценность его тем более будет возрастать, чем ближе мы будем приближаться к уже обозначившемуся на горизонте столетнему юбилею далеко еще не переосмысленной истории «Философского парохода». А то, что интерес к данной теме в оставшиеся до памятной даты три года резко возрастет, сомневаться не приходится.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

Литература

1. Скутнев А. В. Волны российской/советской эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/155/>.
2. Сноб. **2018**. 13 января. URL: <https://snob.ru/selected/entry/133237>.
3. *Русское Зарубежье: Антология современной философской мысли* / Сост. М. Сергеева. Бостон: М-Графикс, **2018**. 380 с.
4. Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // *Век глобализации*. **2014**. №2(14). С. 39–51.
5. *Вестник Российского философского общества*. **2005**. №4(36). С. 33–49.
6. Сергеев М. Ю., Чумаков А. Н. Глобализация и религия: проблемы и перспективы // *Философия образования*. **2018**. №3(76). С. 178–193.
7. Сергеев М. Ю. Теория религиозных циклов: Опыт философии религии // *Вестник Российского философского общества*. **2012**. №1(61). С. 71–74.
8. Сергеев М. Ю. Религия и демократия: Размышление о соотношении веры и народовластия // *Академические Тетради Общественной академии эстетики и свободных искусств*. **2011**. №14. С. 252–265.
9. *И сотворил Бог смех: Религиозные шутки и анекдоты, собранные Михаилом Сергеевым*. Прага: Права человека, **2005**.
10. Sergeev M. *Smile From Heaven: An Anthology of Religious Humor*. Boston: M-Graphics, **2012**.

Поступила в редакцию 11.11.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.1.1

**“Philosophers’ Ships” and historical destinies of Russian
philosophy. To the publication of the book “Russian abroad:
an anthology of modern philosophical thought”
compiled by M. Sergeev**

© A. N. Chumakov

*Lomonosov Moscow State University
GSP-1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russia.*

*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
Building 1, 12 Goncharnaya Street, 109240 Moscow, Russia.*

Email: chumakov@iph.ras.ru

The article is devoted to a detailed analysis and critical evaluation of the content of the Anthology of modern philosophical thought, which from different sides and quite widely shows the Russian abroad, the creative representatives of which live and work now in different countries on almost all continents of the planet. The author of the idea of publishing the Anthology and the compiler, Doctor of Philosophy, Professor at the University of Arts in Philadelphia (USA) Mikhail Sergeev identifies four waves of Exodus from Russia of intellectuals, in particular, philosophers. This permanent series of mass emigration began after the revolution of 1917 and, according to M. Sergeev, continues to the present time. Recalling the history of the well-known “Philosophers’ Ship” (1922), the compiler of the Anthology refers to the philosophers who left their homeland with the third and fourth waves of emigration and calls them passengers of the “Philosophers’ Ship – 2”, which today represent the culture of the Russian abroad. In his selection of authors for the publication, he seeks to observe the measure both in terms of the diversity of creative interests of these authors and from the position of their distribution across different countries and continents. As a result, the publication includes representatives of different generations, whose work is devoted to different topics, since they are not only University professors, but also writers, priests, musicians, and even “professional unemployed”. Thus, readers will get acquainted with the work of not only well-known thinkers of the modern Russian abroad, with such authors, for example, as the historian and philosopher A. L. Yanov, philosophers K. A. Svasyan or M. N. Epstein, but also with less, if not unknown and at the same time original and very interesting authors. Among them I. M. Efimov, A. Akhutin, E. Y. Smotrisky, etc. The article emphasizes that the anthology fills a serious gap in the history of modern Russian philosophy, and therefore it should rightfully be considered as an integral part of the cultural heritage of Russia. And its value will only be increasing as we approach the centennial date of expulsion of “Philosophers’ Ship” from Russia.

Keywords: philosophy, waves of emigration, philosophical thought, Russia, Europe, West, culture, civilization, Russian-speaking community.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Chumakov A. N. “Philosophers’ Ships” and historical destinies of Russian philosophy. To the publication of the book “Russian abroad: an anthology of modern philosophical thought” compiled by M. Sergeev // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 3–15.

References

1. Skutnev A. V. Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/155/>.

2. Snob. **2018**. 13 yanvaryaya. URL: <https://snob.ru/selected/entry/133237>.
3. *Russkoe Zarubezh'e: Antologiya sovremennoi filosofskoi mysli [Russian abroad: an anthology of modern philosophical thought]*. Comp. M. Sergeeva. Boston: M-Grafiks, **2018**.
4. Chumakov A. N. *Vek globalizatsii*. **2014**. No. 2(14). Pp. 39–51.
5. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*. **2005**. No. 4(36). Pp. 33–49.
6. Sergeev M. Yu., Chumakov A. N. *Filosofiya obrazovaniya*. **2018**. No. 3(76). Pp. 178–193.
7. Sergeev M. Yu. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*. **2012**. No. 1(61). Pp. 71–74.
8. Sergeev M. Yu. *Akademicheskie Tetradi Obshchestvennoi akademii estetiki i svobodnykh iskusstv*. **2011**. No. 14. Pp. 252–265.
9. *I sotvoril Bog smekh: Religioznye shutki i anekdoty, sobrannye Mikhailom Sergeevym [And God created laughter: Religious jokes and anecdotes collected by Mikhail Sergeev]*. Praga: Prava cheloveka, **2005**.
10. Sergeev M. *Smile from Heaven: An Anthology of Religious Humor*. Boston: M-Graphics, **2012**.

Received 11.11.2019.